

ВОПРОСЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

THE ADDITIONAL QUALIFICATION OF CRIMES

A. Zatsepin

Annotation

The article presents the study of additional issues of qualification of crimes. The author noted that additional characterization of performance of a crime determined by the specificity of the criminal-legal regulation of the concept by. According to the results of the study concluded that while training is important the establishment of the Commission by those acts, described in the law.

Keywords: crimes, qualification, additional qualification, specifics, criminal-legal regulation, the law.

Зацепин Александр Михайлович

*К.юр.н., зав. каф. Уральского института
ДПО ВГУЮ (РПА Минюста России), доцент каф.
уголовного права УрГЮУ, председатель
отделения Российской криминологической
ассоциации*

Аннотация

В статье представлено исследование вопросов дополнительной квалификации преступлений. Автором отмечено, что дополнительная квалификация исполнительства преступления предопределена спецификой уголовно-правового регулирования понятия исполнителя. По итогам проведенного исследования сделан вывод о том, что при квалификации важно установление совершения исполнителем именно тех деяний, которые описаны в законе.

Ключевые слова:

Преступления, квалификация, дополнительная квалификация, специфика, уголовно-правовое регулирование, закон.

Дополнительная квалификация исполнительства преступления предопределена спецификой уголовно-правового регулирования понятия исполнителя. В ч. 2 ст. 33 УК РФ предусмотрено, что им признается лицо, "непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом".

Квалификация исполнительства преступления по признаку непосредственного совершения преступления основывается на двух обстоятельствах: непосредственность и совершение преступления.

О совершении преступления уже говорилось, остается рассмотреть непосредственность.

По А. Н. Павлухину, Р. С. Рыжову и Н. Д. Эриашвили "термин "непосредственно" означает, что деяние, совершаемое исполнителем, предусмотрено в Особенной части УК РФ" [11, с. 64]. Сомнительно, что это так, ибо термин "непосредственно" по закону характеризует совершение преступления, а не собственно преступление.

Нельзя не заметить, что первый вид исполнительства просто противопоставлен третьему – совершению преступления посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом. Противопоставление, конечно, важно, но недостаточно для описания понятия исполнителя. Сам совершает свою часть преступления каждый соучастник [10, с. 85].

На выручку приходят положения ч. 3 ст. 34 УК РФ о том, что "соисполнители отвечают по статье Особенной части настоящего Кодекса за преступление, совершенное ими совместно". Выходит, что соисполнители совершают то, что описано в статье Особенной части уголовного законодательства. Исполнители же явно не могут не совершать того же. Отсюда в первом приближении непосредственное совершение преступления – совершение того, что предусмотрено в статье Особенной части Уголовного кодекса.

Многие авторы считают, что непосредственным совершением преступления охватывается лишь полное (единоличное) выполнение объективной стороны преступления [2, с. 131; 11, с. 64; 13, с. 137]. В отличие от них А. П. Козлов полагает, что в непосредственное совершение преступления входит и частичное выполнение

объективной стороны преступления [10, с. 92]. Ответ на вопрос, кто прав, зависит от понимания второго вида исполнительства преступления.

Квалификация исполнительства преступления по признаку непосредственного участия в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями) основывается на трех обстоятельствах: а) непосредственность, б) участие в совершении преступления, г) совместно с другими лицами (соисполнителями). О многих из этих обстоятельств на страницах настоящей работы уже говорилось. Необходимо определиться с тем, что осталось пока за ее пределами.

Непосредственное участие в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями) – явно, с одной стороны, не непосредственное совершение преступления, а с другой – не соисполнительство. О первом свидетельствует признак участия, а о втором признак совместности.

Выходит, что непосредственное участие в совершении преступления лежит за пределами совершения действий (бездействия), предусмотренных в статье Особенной части Уголовного кодекса. При таких условиях им может считаться лишь лично совершаемое организаторство, подстрекательство или пособничество. Правда, применительно к ним излишне указание на непосредственность, ибо иным путем они не осуществляются.

Вместе с тем непосредственное участие в совершении преступления не может быть любым организаторством, подстрекательством и пособничеством. Что-то же должно оставаться для функций иных соучастников. В связи с этим законодатель вводит в непосредственное участие в совершении преступления уточнение о том, что оно происходит совместно с другими лицами (соисполнителями). Как следствие участие организатора, подстрекателя или пособника в совершении с одним лицом (исполнителем), образует организаторство, подстрекательство или пособничество, а с двумя лицами (соисполнителями) – исполнительство путем непосредственного участия в совершении преступления [2, с. 132].

На практике с соисполнительством дела обстоят сложно. В него включаются разные по характеру деяния.

В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 разъяснено, что "изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, совершенными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой), должны признаваться не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственное половое сношение или насильственные действия сексуального характера, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потер-

певшему лицу или к другим лицам. При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера, но путем применения насилия или угроз содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера" [12]. И те, и другие действия прямо предусмотрены в ст. 131 и 132 УК РФ.

Между тем как соисполнительство квалифицируются и совместные действия лиц, выполняющих и не выполняющих то, что описано в статье или части статьи Особенной части уголовного законодательства. Как отмечалось, в п. 10 Постановления от 27 декабря 2002 г. № 29 решено, что "уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникло в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывезило похищенное, подстрекывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством...". Последнее явно не соответствует закону.

По приведенному легко заметить, что практика отождествляет соисполнительство и преступную группу. Правда, это делается не очень последовательно.

В п. 10 Постановления от 27 января 1999 г. № 1 сказано, что "предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. При этом, наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ" [3, с. 4]. Говоря иначе, в преступную группу могут входить не только соисполнители, но и другие участники.

Причем с совершением преступления преступной группой, как и с соисполнительством, не все просто. И к первому относят разные по характеру деяния.

В п. 26 Постановления от 26 апреля 2007 г. № 14 говорится, что "по смыслу части 2 статьи 35 УК РФ уголов-

ная ответственность за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности каждый из соучастников совершает часть действий, входящих в объективную сторону указанных (п. "б" ч. 3 ст. 146, ч. 2 ст. 147 и ч. 3 ст. 180 УК РФ – автор) составов преступлений (например, по заранее состоявшейся договоренности одни соучастники приобретают контрафактные экземпляры произведений или фонограмм в целях сбыта, другие хранят, перевозят либо непосредственно сбывают их)" [5, с. 8–9]. Все действия, приведенные для иллюстрации, прямо предусмотрены в ч. 2 ст. 146 УК РФ.

Однако и совместные действия лиц, выполняющих и не выполняющих то, что описано в статье или части статьи Особенной части уголовного законодательства, также нередко квалифицируются как совершенные преступной группой. Так, в приведенном выше пункте Постановления от 27 января 1999 г. № 1 сказано, что "убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения)" [3, с. 4]. Подавление сопротивления жертвы и лишение ее возможности защищаться – это явно не действия, причиняющие смерть потерпевшему.

В отношении совершения преступления организованной группой все более единообразно. В том же пункте Постановления от 27 января 1999 г. № 1 отражено, что "при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ" [3, с. 4].

В п. 15 Постановления от 27 декабря 2002 г. № 29 установлено, что "при признании... преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ" [4, с. 4]. В п. 19 Постановления от 18 октября 2012 г. № 21 предусмотрено, что "действия всех членов организованной группы, принимавших участие в подготовке или в совершении незаконной рубки насаждений, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по части 3 статьи 260 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ" [8, с. 6].

По п. 16 Постановления от 9 июля 2013 г. № 24 "в организованную группу (пункт "а" части 5 статьи 290 УК РФ и пункт "а" части 4 статьи 204 УК РФ), помимо одно-

го или нескольких должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта получения взятки или коммерческого подкупа.

В случае признания получения взятки либо предмета коммерческого подкупа организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этих преступлений, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по соответствующей части статьи 290 или статьи 204 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ" [9, с. 5]. Вместе с тем в п. 23 Постановления от 27 декабря 2007 г. № 51 дается иное толкование, согласно которому "в организованную группу могут входить лица, не обладающие полномочиями по распоряжению, управлению или пользованию вверенным имуществом, а также по его доставке либо хранению, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений. При наличии к тому оснований они несут ответственность согласно части 4 статьи 34 УК РФ как организаторы, подстрекатели либо пособники присвоения" [6, с. 7]. Причем в данном случае, как и в предыдущем, речь идет о специальном субъекте преступления.

Пожалуй, действительно, все единообразно лишь в отношении преступного сообщества (преступной организации). Так, в п. 17 Постановления от 10 июня 2010 г. № 12 зафиксировано, что "действия участника преступного сообщества (преступной организации), не являющегося исполнителем конкретного преступления, но в соответствии с распределением ролей в составе этого сообщества выполняющего функции организатора, подстрекателя либо пособника, подлежат квалификации независимо от его фактической роли в совершенном преступлении по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации без ссылки на части 3, 4 и 5 статьи 33 УК РФ, а также по части 2 статьи 210 УК РФ" [7, с. 6].

По поводу приведенной судебной практики нужно отметить, что она, на наш взгляд, напрасно создает искусственное соисполнительство, забывая, что есть еще непосредственное участие в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями). И то, и другое как вкуче, так и самостоятельно может образовывать преступную группу. Вероятно, именно поэтому в ч. 1 ст. 35 УК РФ говорится не о соисполнительстве, а о двух или более исполнителях. Последние на основании ч. 2 ст. 33 УК РФ включают в себя как лиц, непосредственно совершивших преступление, так и соисполнителей, лиц, непосредственно участвующих в преступлении совместно с соисполнителями, лиц, совершивших преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяе-

мости или других обстоятельств, предусмотренных уголовным законодательством.

Отсюда мы не согласны как с размежеванием соисполнительства и совершения преступления преступной группы [13, с. 227], так и со сведением совершения преступления преступной группой к соисполнительству [1, с. 220–221; 11, с. 66–67]. В первом случае для квалификации собственно соисполнительства просто не остается места, что порождает вопрос о смысле ее существова-

ния. Во втором случае игнорируется наличие в уголовном праве исполнителя как лица, непосредственно участвовавшего в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями).

Причем при квалификации важно установление совершения исполнителем именно тех деяний, которые описаны в законе. Практика же, как отмечалось, не всегда следует в его фарватере, а теория с ней нередко соглашается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Благов Е. В. Применение уголовного права (теория и практика). С. 220 – 221.
2. Благов Е. В. Уголовный закон и преступление. С. 131.
3. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3. С. 4.
4. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2. С. 4.
5. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 7. С. 8 – 9.
6. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 2. С. 7.
7. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 8. С. 6.
8. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 12. С. 6.
9. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 9. С. 5.
10. Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. С. 85.
11. Павлухин А. Н., Рыжов Р. С., Эриашвили Н. Д. Виды и ответственность соучастников преступления. С. 64.
12. Российская газета. 2014. 12 декабря.
13. Энциклопедия уголовного права. Т. 6. С. 137.

© А.М. Зацепин, (tr0507@ya.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МАЙНЕКС 2016
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

**7-й ГОРНОПРОМЫШЛЕННЫЙ
 ФОРУМ И ВЫСТАВКА**

ИНВЕСТИЦИИ - ТЕХНОЛОГИИ - РЕГУЛИРОВАНИЕ

19 - 21 апреля 2016
Астана, Казахстан